

Глава 17: Сестра Болтушка vs Сестра Милашка.

Чуть позже прибыли Деннис Куэйд и Мег Райан, супружеская пара. Они только что вернулись из медового месяца, и «Ловушка для родителей» стал их первым совместным проектом после свадьбы. Хотя они и не играли супругов, оба были в приподнятом настроении.

Как отмечали позже критики, если Джулия Робертс — воплощение американской «девочки по соседству», то Мег Райан — это искры американской сладости. Едва появившись на площадке, она с энтузиазмом здоровалась за руку со всеми — знакомыми и незнакомыми, — а затем обняла Нэнси и Джулию, извиняясь за опоздание их с мужем... на целых две минуты.

Яркая, открытая, но не раздражающая — так Анджела охарактеризовала её. И Мег, и Большой Рот обладали своим шармом: Мег — пылким и открытым, Джулия — живым и непринуждённым. Обе, конечно, были невероятно привлекательны. Попросив у Мег автограф, Анджела, как и в случае с Джулией, прозвала её Сладкой Сестричкой.

Что до Денниса Куэйда, этот мужчина был сдержан и спокоен. Он приветствовал всех на площадке с улыбкой и безупречными манерами. Но Анджела в своей прошлой жизни знала лишь о самых известных актёрах-мужчинах. О Леонардо она помнила только, в каких фильмах он снимался, а о таких, как Джулия или Мег, знала гораздо больше. Денниса она запомнила по двум причинам: он играл отца в оригинальной версии «Ловушка для родителей», а ещё его брак с Мег Райан был в центре внимания. Кто бы мог подумать, что эта пара, считавшаяся образцовой в 90-е, воспитывающая сына, распадётся вскоре после наступления 2000-х? Оба обвиняли друг друга в изменах, но кто прав, кто виноват — кто разберёт? Тем не менее, Анджела, не теряя лица, попросила и у Денниса автограф, вместе с Джессикой и Энни.

Когда супруги закончили грим, начались пробные съёмки. Деннис, как опытный голливудский актёр, вошёл в роль всего после двух провалов. Мег потребовалось чуть больше — четыре, но это тоже было быстро.

– Вот бы мне когда-нибудь стать такой, как вы, – бормотала Анджела, играя сцену с Мег.

– Ну же, малышка, будь довольна! Я в твоём возрасте ещё никогда не играла главные роли! – сказала Мег, по прозвищу Сладкая Сестричка, с улыбкой, легонько ущипнув Анджелу за пухлые щёчки.

– А если играть главную роль, но делать это плохо — разве это не ужасно? – ответила Анджела, в душе мрачно размышляя: – «Почему все так любят щипать меня за щеки?»

– Послушай, Анджела, мне кажется, ты отлично справилась, когда мы играли вместе. Не закливайся. Иногда слишком много думать — значит запутать саму себя. Если чувствуешь, что не можешь ухватить роль, попробуй играть естественно, как сама себя, – продолжала Мег,

сия своей солнечной улыбкой. Трудно было поверить, что, входя в роль, эта женщина превращается в глуповатую и коварную соперницу, которая ради любви готова увести отца у детей.

Анджела слушала, слегка ошарашенная. Она вдруг поняла, что и правда слишком много думает: боится сыграть плохо, боится разочаровать режиссёра Шайера, боится, что лишь копирует оригинальную версию, боится того, боится сего.

«Господи, неужели так много поводов для беспокойства?» Это ведь просто попытка. Даже если она не идеальна, с такими звёздами, как Сладкая Сестричка и Большой Рот, разве кассовые сборы под угрозой? Мег только что сказала, что Анджела хорошо сыграла с ней, и она сама это чувствовала. Но это ощущение возникло лишь потому, что она тогда решила: если не получится, после «Ловушки для родителей» она больше не будет сниматься. Это решение её расслабило, и игра пошла легче.

Надо признать, некоторые вещи получаются на удивление случайно. Джордж разглядел её потенциал и талант, но не подозревал, что она отличается от других детей-актёров. Нэнси знала, что Анджела смотрит на вещи по-взрослому, но не догадывалась, что девочка предъявляет к себе требования, как взрослый. Типичный случай, когда человек загоняет себя в угол, не так ли? Съёмки — это всегда череда провалов. Даже гении с природным чутьём на камеру проходят через это. Пройти каждый кадр с первого дубля — это ненормально, особенно для новичка вроде Анджелы, которая вся, от макушки до пят, абсолютный новичок. Не важно, новичок ты или нет, главное — можешь ли ты учиться на своих ошибках в каждом следующем дубле. Если бы Джулия и Мег не поделились с ней своим опытом, каждый из которых был по-своему ценен, кто знает, как далеко она бы зашла в своих терзаниях.

Но в следующих сценах у неё пока не было времени обдумать эти уроки и применить их. Съёмочная группа готовилась к ключевой сцене в отеле — к противостоянию в баре между матерью Элизабет и любовницей Мередит.

В оригинальной версии «Ловушка для родителей» эта сцена была довольно заурядной. Сюжет прост: Энни, поменявшись местами с сестрой и вернувшись к отцу, узнаёт о его грядущей свадьбе, но не может её предотвратить. Она звонит Холли, которая находится с матерью, и сёстры задумывают план: отправить родителей в один и тот же отель на отдых. Элизабет и Ник случайно встречаются в отеле, обмениваются лишь холодным приветствием из-за мелкой размолвки, что оставляет Элизабет в подавленном и раздражённом настроении. Она отправляется в бар отеля, чтобы выпить в одиночестве. Туда же приходит Мередит, приехавшая с Ником. Узнав слегка пьяную Элизабет — известного дизайнера одежды — по её подписи, Мередит с энтузиазмом заводит беседу и даже просит её создать свадебное платье.

Эта простая сцена преобразилась, когда Анджела переработала образ Мередит. Теперь Мередит — не злобная охотница за миллионером, мечтающая о богатстве. Она искренне любит Ника, но терпеть не может детей, из-за чего конфликтует с Энни. Она слегка хитра, но и немного наивна. В новой версии сцена в баре превратилась в диалог двух «глупышек», обсуждающих своих мужчин — разведённого мужа и будущего жениха, — которые, по иронии, оказываются одним и тем же человеком. Это делает их беседу невероятно живой и усиливает комедийный эффект.

Анджела вложила немало труда в эту сцену. Нужно было показать глуповатость обеих женщин, их любовь к одному мужчине, решительность, разные внутренние переживания, юмор и шутки — всё это так, чтобы зрители, знающие подоплёку, громко смеялись. Каждую фразу в сценарии она тщательно продумывала. К счастью, все, кто читал сценарий, находили эту сцену удачной, что очень её воодушевило.

Конечно, эффект сценария мерк по сравнению с живой игрой. После нескольких пробных дублей, прерываемых из-за ошибок в репликах, проблем с реквизитом или других мелочей, Мег и Джулия наконец сняли сцену с одного дубля — идеально, по крайней мере, с точки зрения дилетантского взгляда Анджелы. Мег блестяще передала мечтательность своей героини, говоря о женихе и свадьбе, и скрытую злость, когда речь зашла о детях. Джулия же с поразительной глубиной сыграла пьяную мать, разочарованную в бывшем муже, но всё ещё надеющуюся на примирение, а также боль от обмана дочери, которую она не могла винить. Ну, конечно, это всё тот же дилетантский взгляд Анджелы.

— Джесс, видишь? Вот это и называется настоящей игрой, — тихо восхитилась Анджела, толкнув локтем Джессику, стоявшую рядом.

— Правда? А мне кажется, это не сильно отличается от того, что мы видели утром, — ответила Джессика, стоя на коленях на стуле, обхватив руками спинку и не отрывая глаз от съёмочной площадки. Она выглядела озадаченной.

Анджела потёрла лоб, не зная, как ответить. Конечно, Джессика, не видевшая сотни фильмов, как она, не могла этого понять. В итоге Анджела лишь пожала плечами:

— Ладно, Джесс, скажу так: тебе стоит внимательно наблюдать за игрой мисс Райан и мисс Робертс. Если ты уловишь хоть что-то, это будет полезнее любых актёрских курсов.

Она не удержалась и вздохнула:

— Жалко, что у нас нет DV-камеры. Записать это и потом разбирать — было бы невероятно полезно. Подумать только, их актёрское мастерство ещё даже не на пике!

(DV-камеры — это видеокамеры, которые записывают видео в цифровом формате, известном как DV (Digital Video). Этот формат был представлен в середине 1990-х годов и произвёл революцию в видеопроизводстве, сделав качественную цифровую запись доступной как для любителей, так и для полупрофессионалов.)

— DV? Это что такое? — с любопытством спросила Джессика.

Анджела поспешно прикрыла рот рукой. Ну вот, опять сболтнула лишнего. Она пробормотала что-то невнятное в ответ и повернула голову Джессики к площадке:

– Ладно, Джесс, просто смотри внимательнее, хорошо?

Честно говоря, эта сцена дала Анджели не только пример мастерской игры. Сопоставляя слова двух актрис и свои знания из прошлой жизни, она ясно видела, какие разные пути выбрали эти две женщины, чьи роли сейчас казались такими похожими.

Сладкая Сестричка, как сама Мег и говорила, всегда брала роли, близкие её натуре. Будь то «Неспящие в Сиэтле» и «Вам письмо» с Томом Хэнксом или «Город ангелов» с Николасом Кейджем, в каждой её роли чувствовалась её собственная тень.

А Большой Рот, напротив, любила бросать себе вызов. Она могла быть мачехой в семейной драме «Мачеха», звездой в романтической комедии «Ноттинг Хилл» или стойкой матерью-одиночкой в биографической драме «Эрин Брокович».

Трудно сказать, какой путь лучше для неё самой. Но обе женщины, безусловно, были мечтой всех мужчин Америки... Стоп, о чём это она? Не рановато ли думать о таких вещах? Или, может, она и сама мечтает стать мечтой всех мужчин Америки?!

***

<http://bllate.org/book/16056/1434620>